

УДК 351.746:94(470)
DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-948-963
EDN PGCCUD
Оригинальное исследование

Отечественная историография органов госбезопасности России 1917–1922 гг.: общероссийский и региональный аспекты (на примере губерний Верхневолжья)

Чудакова М.С.¹ , Тумаков Д.В.^{1, 2}

¹⁾ Ярославский государственный медицинский университет,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Революционная, д. 5;

²⁾ Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
E-mail: marichud@rambler.ru, denistumakov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена тому, как изучали деятельность органов государственной безопасности Российской империи, Российской республики периода Временного правительства и Советского государства отечественные историки на протяжении XX и начала XXI века. Авторами настоящего исследования были проанализированы наиболее типичные научные статьи и монографии дореволюционного, советского и современного периодов, вышедшие из-под пера как кадровых работников отечественных спецслужб, так и гражданских историков. Не обойдены вниманием авторов статьи и многочисленные сборники документов, вышедшие как в советский период, так и в постсоветские десятилетия. В публикации проводится прямая взаимосвязь между социально-экономическими и политическими переменами, происходившими в нашей стране в годы Февральской и Октябрьской революций, а также Гражданской войны, и изменениями оценок деятельности спецслужб в отечественной историографии. Авторами статьи был сделан вывод, что в структуре, компетенции, формах и методах работы российских и советских спецслужб в 1917–1922 гг. присутствовали как преемственность, так и некоторые различия.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, спецслужбы, Российская империя, Советское государство, историки, историография

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Чудакова М.С., Тумаков Д.В. 2025. Отечественная историография органов госбезопасности России 1917–1922 гг.: общероссийский и региональный аспекты (на примере губерний Верхневолжья). *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 948–963. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-948-963. EDN: PGCCUD

Domestic Historiography of the Russian State Security Agencies in 1917–1922: National and Regional Aspects (Based on the Provinces of the Upper Volga Region)

Marina S. Chudakova¹ , Denis V. Tumakov^{1, 2}

¹⁾ Yaroslavl State Medical University,
5 Revolutsionnaya St., Yaroslavl 150000, Russia;

²⁾ P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russia

E-mail: marichud@rambler.ru, denistumakov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of the state security agencies in the Russian Empire, the Russian Republic during the period of the Provisional Government, and the Soviet state by Russian historians

throughout the 20th and early 21st centuries. The authors have analyzed the most typical scientific articles and monographs from the pre-revolutionary, Soviet, and modern periods, written by career employees of the Russian special services and civilian historians. The authors have also paid attention to numerous collections of documents published both during the Soviet period and in the post-Soviet decades. The paper establishes a direct relationship between the socio-economic and political changes that took place in our country during the February and October Revolutions, as well as the Civil War, and the changes in the assessments of the activities of special services in Russian historiography. The authors of the article conclude that the structure, competence, forms, and methods used by Russian and Soviet intelligence agencies in 1917–1922 were both similar and different.

Keywords: state security agencies, special services, Russian Empire, Soviet state, historians, historiography

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Chudakova M.S., Tumakov D.V. 2025. Domestic Historiography of the Russian State Security Agencies in 1917–1922: National and Regional Aspects (Based on the Provinces of the Upper Volga Region). *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 948–963 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-948-963. EDN: PGCCUD

Введение

История правоохранительных структур в нашей стране насчитывает более трехсот лет. На каждом этапе своего развития они отражали особенности и своеобразие той эпохи, в которой действовали. Время накладывало отпечаток и на доступность для исследователей соответствующей информации. При этом различные аспекты деятельности спецслужб нашей страны всегда привлекали внимание отечественных исследователей и широкую читательскую аудиторию.

Исключение не составил и краткий по общеисторическим меркам период с 1917 по 1922 гг. с момента крушения монархии в России, ознаменовавшего собой крах прежней системы государственной безопасности, до преодоления «чрезвычайщины» в законодательной и практической работе, создания правовой базы деятельности соответствующих органов. Напомним, что в 1922 г. были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Задачам укрепления законности была посвящена судебная реформа 1922 г.: приняты законы об адвокатуре и прокуратуре (соответственно 26 и 28 мая 1922 г.), а с 1 января 1923 года вступило в силу Положение о судостроительстве.

В силу этого представляется актуальным обратиться к изучению наиболее заметных и ярких исследовательских работ по истории российских и советских спецслужб в этот период, вышедших на протяжении XX века, чтобы выявить закономерности и особенности каждого из сменявших друг друга исторических периодов. Настоящее исследование основано как на общероссийских, так и на региональных материалах (исследования по истории органов госбезопасности губерний Верхнего Поволжья (Верхневолжья)). Авторы полагают данный пример в целом типичным для всей страны в рассматриваемый период времени.

Объект и методы исследования

Объектом исследования авторов стала отечественная историография российских и советских органов государственной безопасности.

Принципы диалектики, объективности и историзма позволяют рассматривать наиболее общие законы развития исторического процесса, учитывать взаимосвязь явлений, их противоречивость и изменчивость. В соответствии с ними все процессы, происходящие в обществе, должны изучаться в том виде, в каком они протекали в действительности. Заявленная нами тема не является исключением.

Сравнительно-исторический метод с элементами системного научного анализа и синтеза, а также индуктивный и дедуктивный методы помогли выработать научно обоснованные хронологические рамки исследования, способствовали выявлению как общих

закономерностей, так и характерных для каждого конкретного периода особенностей в деятельности органов государственной безопасности.

Историко-типологический метод позволил выявить связь между единичным, общим и особенным. Именно в этом контексте рассматривается и анализируется деятельность центральных и региональных органов госбезопасности.

Конкретно-исторические методы изучения функционирования органов госбезопасности позволяют проанализировать деятельность соответствующего аппарата как составной части системы государственного управления, а также оценить эффективность их работы на каждом историческом этапе рассматриваемого периода. На основе фактического материала возможен и необходим анализ противоречий изучаемого периода, особенно его переломных моментов.

Важным исследовательским инструментом служил *историко-системный метод*. Из органически единой иерархии систем приходилось, прежде всего, выделять исследуемую (в нашем случае систему органов политического сыска и систему органов госбезопасности).

Аналитический метод дал возможность проанализировать механизм внутриведомственных отношений и межведомственных противоречий.

Немаловажную роль сыграл также *хронологический метод*, подразумевающий соответствующую последовательность в становлении центральных и региональных структур спецслужб: отдельно выделены периоды Российской империи, Временного правительства и Советского государства.

Результаты и их обсуждение

Первые исследовательские работы, посвящённые политическому сыску в России, вышли еще до революционных событий 1917 г. Анализируя полицейское законодательство империи, член кадетской партии В.М. Гессен отмечал его «неопределенность и разбросанность». Это, по мнению автора, привело к тому, что «даже в руках самого добросовестного полицейского чина присвоенная ему власть легко обращается в произвол или бесполезное стеснение для населения» [«Лекции по полицейскому праву», СПб., 1907–1908, с. 55]. Затем, уже в монографии того же автора «Исключительное положение», подробно анализируется Положение от 14 августа 1881 года «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» и дается характеристика понятий усиленной и чрезвычайной охраны. В.М. Гессен особо подчеркивает аморфность и возможность очень широкого толкования некоторых формулировок Положения 14 августа («известного рода преступления», «общественный порядок и спокойствие» и др.). Автор раскрывал произвол в проведении обысков и так называемых «ликвидаций»: лицо «подвергалось аресту не потому, что собраны улики, а для того, чтобы эти улики собрать». Он отмечал также пренебрежение охранных отделений к конкретным статьям Устава уголовного судопроизводства, другие прямые нарушения закона.

Тем не менее в дореволюционной российской историографии за небольшим исключением [Министерство внутренних дел, 1902; Санкт-Петербургская столичная полиция, 1903] мы находим относительно малое число заметных работ, посвященных истории политического сыска. Это объяснялось как недоступностью источников, вызванной «нежелательностью» освещения темы, так и табу, так или иначе наложенным на исследования подобного рода. Типичными для того периода являлись лишь небольшие публикации авторов, которые самым тесным образом оказывались связанными с полицией и сыском [Исторический очерк, 1913]. Некоторое обобщение накопленных знаний, осведомленный экскурс в историю «своего предмета» даются, например, в брошюре А.А. Лопухина «Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта» [Лопухин, 1907]. Работа историка Б.Б. Глинского посвящена методам деятельности органов политического сыска, в том числе становлению и развитию провокации, а также ее приемов в 80-е годы XIX столетия. В целом же жандармско-полицейская система, существовавшая тогда в России, подвергнута им

критике [Глинский, 1912]. В 1914 году в Париже вышла книга заведующего Особым отделом Департамента полиции Л.П. Меньщикова «Русский политический сыск за границей», содержащая как переписку заведующих заграничной агентурой с Департаментом полиции, так и комментарии самого автора об основных направлениях деятельности органов политического сыска на рубеже веков. В 1919 году, находясь за границей, он выступил с осуждением деятельности охраны, а службу в её рядах мотивировал собственным желанием понять механизм деятельности царских спецслужб.

Ощутимые перемены в историографии вопроса произошли после крушения Дома Романовых. Февраль 1917 года ознаменовал новый этап в развитии страны. Вместе с крушением монархии прекратили свое существование и органы госбезопасности царской России. Временное правительство не смогло разработать свое законодательство, регулирующее деятельность спецслужб, а потому вынуждено было использовать дореволюционное. Им была создана народная милиция, правовой основой деятельности которой становятся законы, регламентировавшие работу царских спецслужб. Разветвленной сети специальных органов ему сформировать не удалось. Качественно новый этап в деятельности органов госбезопасности России наступил после октября 1917 года. Советское правительство, вынужденное отказаться от идеи всеобщего вооружения народа, прибегло к созданию чрезвычайного аппарата в лице ВЧК и его органов на местах. Деятельность вышеуказанных учреждений протекала в условиях политического и экономического кризиса, в условиях войны и противостояния различных политических сил. В силу этого совершенствовалось и изменялось «чрезвычайное законодательство», менялась структура и компетенция соответствующих органов. Небезынтересно будет проследить, в какой степени, а также в какой сфере наблюдалась преемственность в деятельности царских и советских специальных органов в период их становления.

Исследуя труды основателя Советского государства В.И. Ленина, необходимо учитывать, что он был не только теоретиком, автором первых советских законов, касающихся деятельности соответствующих охранных органов, но и человеком-революционером, на себе испытывавшим режим полицейского преследования и доносов.

Если же говорить о В.И. Ленине как об историке, то следует заметить, что в его работах дается целостное представление о политической системе, основными параметрами которой являются государство, политический режим и партии. Он традиционно рассматривал государство не только как публичную власть, но и вскрывал его социальную роль механизма принуждения.

В послереволюционный период в ленинских работах наблюдается эволюция взглядов, касавшихся органов государственной безопасности: от всеобщего вооружения народа [Ленин, Выступление по вопросу о водворении порядка в городе, с. 72] до создания аппарата ВЧК [Ленин, Записка Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками, с. 357–358] в центре и в регионах. В них отмечалось, что большевики вынуждены были поступать так, как требовала политическая ситуация, подчеркивалась обусловленность некоторых решений и действий конкретной исторической обстановкой [Ленин, Проект резолюции о свободе печати, с. 53–55]. Известно, что история – результат взаимодействия и противостояния, противоборства, единения политических сил, действующих в обществе на данный момент. Ввиду этого вполне очевидно, что большевики не были свободны в своей политике и решениях.

Интерес к истории царских органов госбезопасности больше удовлетворялся самими архивными материалами, ставшими доступными для исследователей. Авторами многочисленных статей, брошюр, книг чаще выступали недавние или действовавшие члены комиссий по разбору дел Департамента полиции и его заграничной агентуры, комиссии по обеспечению нового строя и Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, после Февральской революции получивших возможность ознакомиться с материалами и архивами соответствующих учреждений.

Многочисленные документы такого рода вошли в книгу В.К. Агафонова [Агафонов, 1918]; появились работы А. Волкова [Волков, 1917], В. Жилинского [Жилинский, 1917], В.Я. Ирецкого [Ирецкий, б. г.], М.А. Осоргина [Осоргин, 1917], С.Б. Членова [Членов, 1919]. Но при раскрытии деятельности охранных отделений и агентуры, при анализе некоторых методов их работы те же авторы чрезмерно увлекались сообщениями о множестве незначительных фактов при отсутствии более или менее стройной концепции истории органов госбезопасности. Это обуславливалось не только новизной проблематики и неизбежной поверхностностью первичного освоения раскрываемых вопросов, но и избирательной доступностью исследователей к богатейшим архивам Департамента полиции и охранки.

В 1920–1930-е гг. публикация литературы, посвященной истории спецслужб, заметно возросла. К изучению материала охраны стали подключаться и отдельные специалисты-историки, например, П.Е. Щеголев [Щеголев, 1929; Щеголев, 1930]. Он предпринял первые попытки критического «марксистско-ленинского» анализа документов, касавшихся деятельности учреждений политического сыска царской эпохи. И в целом работы начальных лет Советской власти, а также 1920–1930-х гг. в большей степени касаются вопросов борьбы правительства с революционным движением. Отдельное внимание историков привлекает и такой актуальный тогда аспект проблемы, как раскрытие и выявление секретных агентов. Это было также связано с остротой личного авторского восприятия момента и обостренного отношения к карательному аппарату Российской империи в раннесоветский период. Тот же период характеризовали публикации многочисленных документов, переписка деятелей сыска, так или иначе соотносимых с постановкой и деятельностью секретной агентуры [Два документа по истории зубатовщины, 1923, с. 210–211; Письма Медникова – Спиридовичу, 1926, с. 192–219]. Таковы, например, работы Н.А. Бухбиндера [Бухбиндер, 1926], Б.И. Горева [Горев, 1924], Б.П. Козьмина [Козьмин, 1928].

Одновременно с ними стали появляться и труды, освещавшие некоторые аспекты деятельности советских органов госбезопасности: ВЧК, ГПУ и ОГПУ. В первой половине 1920-х гг. большинство их касалось в основном политических процессов по делам оппозиции и содержало лишь отрывочные сведения о выступлениях правых и левых эсеров, анархистов, меньшевиков [Вардин, 1922; Луначарский, 1928]. Прежде всего, авторы останавливались на деятельности партий, оппозиционных Советской власти. Работы, изданные во второй половине 1920-х годов, также практически не проливали свет на деятельность ВЧК и ГПУ [Астров, 1926].

1940–1950-е годы, в отличие от предыдущих десятилетий, характеризовались практически полным отсутствием в СССР публикаций, затрагивающих интересующую нас тематику, что объясняется тоталитарным характером государства в период сталинской диктатуры. Лишь в 1941 г. и только для внутреннего пользования работников НКВД была переиздана вышедшая ещё в 1918 году книга С.Г. Сватикова «Заграничная агентура Департамента полиции», где освещались принципы работы с секретной агентурой и вопросы истории политического сыска царской России. Отдельные публикации, касавшиеся деятельности советских органов госбезопасности, несмотря на большой фактический материал, носили явно тенденциозный и политизированный характер. Это было обусловлено особым положением соответствующих органов в системе государственного управления СССР в период сталинизма [Минаев, 1940; Софинов, 1942].

Изменение политической ситуации в стране, связанное с XX съездом КПСС (1956 г.), политикой хрущёвской Оттепели и, как следствие этого, ослаблением архивной и издательской цензуры во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., привело к возобновлению публикаций по интересующей нас тематике. В условиях большей политической свободы возросла их сложность, научная значимость и освещаемая объективность. Закономерным итогом выведения архивов из-под ведения МВД стала возросшая их доступность для исследователей. Сначала выходят в свет иного плана сборники документов, как общего [Декреты Советской власти, Т. 1–13], так и частного характера [Из истории ВЧК, 1917–1921]. Аналитические же работы, касавшиеся истории органов политического сыска России, публиковались в основном в рамках малых форм или исследованиях общего характера.

Обратимся к исследованиям, непосредственно рассматривающим интересующую нас тематику. Функционированию Всероссийской чрезвычайной комиссии посвящена весьма крупная работа П.Г. Софинова «Очерки истории ВЧК» [Софинов, 1960]. Наряду с развернутыми достоинствами отметим ее существенный, на наш взгляд, недостаток. Автор полагает, что после завоевания власти «вопрос о создании специальных карательных органов по борьбе с контрреволюцией, наделенных особыми чрезвычайными полномочиями», перед большевиками якобы не стоял: сопротивление свергнутых классов предполагалось «сокрушить при помощи обычных органов власти (Наркомат внутренних дел, суд, прокуратура, милиция) без применения чрезвычайных мер» [Софинов, 1960, с. 5]. Во-первых, какое-то время большевики верили в идею всеобщего вооружения народа. Во-вторых, некоторых вышеназванных органов (прокуратуры, судов) на момент 1917 г. вообще еще не существовало и их формирование в чрезвычайных условиях уже само по себе закладывало в них известную чрезвычайность. Это несоответствие отмечалось и в более поздних работах историков [Велидов, 1970].

Весьма характерным для того же периода стало появление трудов, основу которых большей частью составляли уже опубликованные материалы (в том числе периодической печати). Вопросы становления советских спецслужб раскрывались в них обычно в контексте борьбы с заговорами иностранных разведок и внутренней контрреволюцией [Минаев, 1962]. Яркую иллюстрацию подобного представляет двухтомник Д.Л. Голинкова «Крах антисоветского подполья», выдержавший три издания [Голинков, 1978]. Автор изучил становление, саму деятельность чрезвычайных органов, а также причины реорганизации, упразднения ВЧК и создания ГПУ. Недостатком работы опять же следует признать незначительное привлечение автором архивных материалов, а потому известную их официальную «отсортированность». Становлению и деятельности ВЧК посвящена работа историка из Высшей школы КГБ СССР А.С. Велидова [Велидов, 1970]. Организация и деятельность чрезвычайных исполнительных органов рассматривается в монографиях и статьях ленинградского исследователя М.П. Ирошникова [Ирошников, 1967; Ирошников, 1974; Ирошников, 1987]. Он впервые предпринял детальный анализ штатов сотрудников советских учреждений, в том числе ВЧК, привел данные о количественном составе членов партии в этих структурах.

Отдельный интерес представляют исследования, касавшиеся юридической основы борьбы властей с оппозиционным движением. Первые работы такого рода появились еще до революционных событий 1917 г. Позднее ряд указов периода революции 1905–1907 гг. рассматривались в специальных монографиях Н.Н. Полянского [Полянский, 1958] и А.И. Гуковского [Гуковский, 1957]. Некоторым вкладом в сюжет о юридической основе борьбы самодержавия с оппозиционным движением явилась статья Е.П. Бровцовой [Бровцова, 1975]. В ней в соответствующем объеме анализируется Уголовное уложение 1903 года. В частности отмечается, что если до 1905 г. самодержавие боролось со своими противниками в основном в административном порядке, то во время первой революции царизм все чаще применял судебные репрессии, «квалифицируя выступление участников революционного движения как уголовное преступление, подводя их под статью Уголовного уложения» [Бровцова, 1975, с. 111]. Подобные способы подавления политической оппозиции впоследствии переняла и Советская власть.

Значительной историографической вехой стал сборник материалов Международной научной конференции «Политический сыск России: история и современность», проходившей в 1996 году в Санкт-Петербурге. Изданы также материалы сквозной научно-практической конференции «Российские спецслужбы – история и современность», проводившейся ФСБ России в 1997, 1998 и 1999 г. Каждый конференционный год был посвящен отдельному этапу становления спецслужб: соответственно ВЧК, ГПУ-ОГПУ и НКВД. Выступали не только специалисты-историки, но и представители спецслужб, занимавшиеся данной проблематикой [Зданович, 1999; Леонов, 1999; Мозохин, 1999; Перегудова, 1999; Измозик, 2000].

Пожалуй, это был первый подобный опыт, который столь авторитетно засвидетельствовал, что вопросы истории и деятельности органов госбезопасности по-прежнему столь актуальны и важны. Тем более что именно в 90-е годы XX в. наше общество

и властные структуры прошли столь противоречивый путь – от «невинного» отрицания нужности спецслужб в государстве до относительного понимания их необходимости. Мы разделяем разумную и безальтернативную позицию о подконтрольности этих служб государству, политическим и общественным структурам, их информированности (с учетом соблюдения государственной тайны), подчиненности закону при соответствующем государственно-правовом статусе. Только комплекс подобных условий позволит избежать вседозволенности, беззакония и предательства. Таким образом, только на рубеже XX–XXI вв. внимание историков «переключилось» с вопросов деятельности спецслужб к проблемам их формирования, методам и формам работы. Специальные работы посвящены вопросам организации и функционирования органов ВЧК, их компетенции и правовому положению. Таковы монографии Ю.П. Титова [Титов, 1981] и В.П. Портнова [Портнов, 1987].

Рубеж 1980–1990-х гг. характеризовался заметной ломкой прежних стереотипов и новой оценкой основных этапов развития страны. Большим плюсом для исследователей следует считать исчезновение цензурных запретов советской эпохи, в силу чего развернулись дискуссии о методологии исторической науки. Ряд отечественных историков высказал мнение, что марксистская методология не может отныне считаться единственно верной теоретической основой. Возникли споры между сторонниками формационного и цивилизационного подхода к изучению истории. Переломным моментом отечественной истории был посвящен и ряд соответствующих сборников, авторы и составители которых пытались объективнее оценить узловые исторические события [Страницы истории КПСС, 1988; Историки спорят, 1989; Переписка, 1989; Страницы истории советского общества, 1989; Неизвестная Россия, 1992]. Однако в ряде изданий они настолько увлеклись т. н. «новой» оценкой тех или иных исторических событий, общественных сил и политических деятелей [Павлов, 1999], что она оказалась совершенно противоположной их прежней. К числу таких можно отнести работу бывшего начальника Института военной истории Министерства обороны СССР генерал-полковника Д.А. Волкогонова, в которой была дана крайне критичная оценка советской системы в целом, а также роли В.И. Ленина в новейшей истории России и в частности в становлении советских спецслужб [Волкогонов, 1997].

Но последующие годы ознаменовались появлением действительно принципиально новых трудов, затрагивающих нашу тематику. Обобщающая книга историков А.И. Колпакиди и М.Л. Серякова «Щит и меч» посвящена людям, руководившим органами государственной безопасности в самое разное время начиная с Московской Руси и завершая окончанием XX столетия. Авторы сумели подробно остановиться на характеристике конкретных личностей, руководивших подразделениями спецорганов, на анализе многих общих и преходящих аспектов работы возглавляемых ими структур [Колпакиди, Серяков, 2002]. Назовем и «Энциклопедию российских спецслужб» [Энциклопедия, 2003], также охватывающую деятельность соответствующих органов на всем историческом пути Российского государства, но, в отличие от многих других, освещающую деятельность спецслужб Временного правительства. Кроме того, с упоминанием кодовых названий, в ней охарактеризованы многие спецоперации советских служб, особенно в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Не остались без внимания авторы и структура, компетенция, руководители, а также отдельные спецслужбы РФ (Федеральная служба охраны, Федеральное агентство правительственной связи и информации, Федеральная пограничная служба) постсоветского периода. К недостатку энциклопедических трудов отсутствуют ссылки на конкретные архивные документы или монографии, хотя и приводятся списки соответствующих источников и литературы. В итоге заметим, что это первые работы подобного рода, предоставившие целостные характеристики структурных подразделений органов госбезопасности.

Деятельности в большей степени экономических подразделений ВЧК – ОГПУ в 1920–1930-е гг. посвящена монография профессора Академии военных наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, в прошлом офицера советских и российских спецслужб О.Б. Мозохина [Мозохин, 2004]. Наряду с этим, автор рассматривает

переломные моменты нашей истории, так или иначе повлиявшие на деятельность правоохранительных органов. Историк подчеркивает, что вопросы борьбы с контрабандой, экономическим шпионажем актуальны и в настоящее время.

К 200-летию МВД России вышел крупный обобщающий труд известного петербургского исследователя В.С. Измозика, посвященный отдельным сторонам функционирования Министерства внутренних дел и содержащий статьи по самым разным аспектам истории политического сыска России, написанные профессиональными историками и бывшими работниками отечественных спецслужб [Жандармы России, 2002]. Вопросам взаимоотношения общей и политической полиции была посвящена работа рязанского исследователя Ю.А. Реента [Реент, 2001].

На основе свидетельств очевидцев, отечественных и зарубежных публикаций, архивных документов, встреч с работниками спецслужб написан труд Э.Ф. Макаревича [Макаревич, 2002], посвященный личностям выдающихся деятелей разных эпох. Анализ структуры центральных органов политического сыска, причин крупных провалов секретной агентуры посвящена работа И. Симбирцева [Симбирцев, 2006]. Отсутствие библиографии не позволяет определить степень научной обоснованности выводов автора.

Весьма интересна, на наш взгляд, монография С.Н. Галвазина [Галвазин, 2001]. Заслуживает внимания вывод о преемственности в деятельности царских и советских спецслужб: «Организационное строение, правила личной безопасности и конспирации, тактические приемы и методы ведения активных наступательных действий находящейся на нелегальном положении организации стали общепризнанными и классическими для всех последователей... Эти же принципы лежат в основе всех без исключения специальных служб, включая разведки, где тоже ошибаются лишь один раз».

Важной вехой на пути переосмысления роли органов госбезопасности в истории России стала монография, подготовленная видными отечественными учеными (Р.Н. Байгузин, В.А. Динес, В.В. Журавлев, В.Г. Шевченко, В.В. Шелохаев), в которой на материалах многовековой истории страны всесторонне анализируется идеология и концепция государственной безопасности, функции и роль ее органов и структур в исторических судьбах отечественной государственности [Государственная безопасность России, 2004].

Столетию создания ВЧК посвящен труд «ВЧК (1917–1922 гг.): к столетию создания / Сборник статей и документов» [ВЧК (1917–1922 гг.): к столетию создания, 2017]. Интересен формат сборника: в него вошли не только документы, но и статьи, посвященные становлению и функционированию центральных и региональных чрезвычайных комиссий.

Интересующая нас проблематика была затронута на международной конференции, прошедшей в 2017 г. в Ярославле и посвященной столетию Октябрьской революции в России. Один из её участников, доктор исторических наук, профессор А.А. Зданович [Зданович, 2017], в прошлом руководитель Центра общественных связей и Управления программ содействия ФСБ России, констатировал факт игнорирования последним российским императором Николаем II рекомендаций органов госбезопасности по стабилизации ситуации в стране в разгар Первой мировой войны. Закономерным итогом этого и стала Февральская революция 1917 г. Также он отмечает, что произошедшая позднее кампания по разоблачению секретных сотрудников политической полиции нанесла непоправимый удар по службе контрразведки, «ведь с началом войны многие опытные секретные сотрудники охранных отделений частично или полностью были переориентированы на борьбу со шпионажем и лицами, способствовавшими военным противникам России» [Зданович, 2017, с. 120]. Они были изгнаны из контрразведки, многие арестованы. Отказывались служить даже не связанные ранее с политической полицией агенты.

В начале XXI века появились и первые исследования, посвященные становлению органов госбезопасности в различных регионах страны. Так, в 2001 году вышла в свет книга «Верой и правдой», освещающая историю Управления ФСБ России по Ярославской области [Верой и правдой, 2001]. Ее исходным началом определен 1600 год, но гораздо более подробно в работе был представлен XX век. Авторы освещают деятельность губернского жандармского

управления и охранных отделений, проанализировали технику политического сыска. В самостоятельные разделы ими были выделены анализ работы местной ЧК и отдела ГПУ, охарактеризованы наиболее резонансные дела и события первых лет Советской власти. Рассматриваются судьбы органов госбезопасности военных и послевоенных лет. Интересна глава о таких аспектах деятельности спецслужбы в постсоветский период, как борьба с политическим терроризмом и сепаратизмом, в том числе на Северном Кавказе, неонацистскими организациями, а также с организованной преступностью и коррупцией.

В несколько ином ключе выдержан труд, изданный Управлением ФСБ по Тверской области [От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края, 1998]. Краткий исторический обзор в нем дополнен объемным документальным материалом, часть которого публикуется впервые. Особую в плане осведомления ценность представляют, на наш взгляд, источники, относящиеся к 1990-м гг. К издательским недостаткам следует отнести отсутствие анализа источников. Но, по-видимому, такая цель авторами-составителями и не ставилась.

Нельзя не отметить обобщающие работы, освещающие деятельность органов МВД. Сборник «Советская милиция: история и современность (1917–1987)» [Советская милиция, 1987] посвящен ее становлению и деятельности периода всего советского времени. В первые годы советской власти она действовала совместно с региональными чрезвычайными комиссиями, то есть занималась борьбой не только с уголовным бандитизмом, масштабной спекуляцией, но и с крестьянскими повстанческими выступлениями. В деятельности Рабоче-Крестьянской милиции, как в зеркале, отразились все те проблемы, с которыми сталкивалось Советское государство на протяжении своей истории, в том числе и в изучаемый нами период.

Интересующую нас проблематику затрагивает труд историка А.В. Рыжикова «Чрезвычайные комиссии Верхней Волги. 1918–1922 гг.» [Рыжиков, 2013]. Автор комплексно рассматривает проблемы создания, функционирования, кадрового и правового обеспечения ЧК вышеуказанного региона, а также основные направления их деятельности. В приложении прослеживается изменение организационной структуры чрезвычайных комиссий, а также приводится статистическая сводка их работы за 1918 год [Рыжиков, 2013, с. 330–331]. Для автора характерен объективный, взвешенный нетенденциозный подход к рассматриваемым им проблемам становления названных структур. Так, отмечены сложности с подбором и обучением кадрового состава (недостаточный образовательный и культурный уровень). Автором особо подчеркиваются борьба ВЧК и местных комиссий с нарушением законности, некомпетентностью, грубостью по отношению к гражданам и халатным несением службы со стороны сотрудников ЧК [Рыжиков, 2013, с. 212].

Роль ВЧК и её преемника ОГПУ в налаживании политического контроля Советской власти над послереволюционным обществом исследована в новейшей монографии упоминавшегося выше петербургского исследователя В.С. Измозика [Измозик, 2024]. Автор, изучавший ранее не публиковавшиеся документы в фондах Архива Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также во многих других центральных и региональных архивах, включая ведомственные, полагает, что падение монархии в России в результате Февральской революции 1917 года открывало возможности для ликвидации незаконных методов сыска и контроля царского периода [Измозик, 2024, с. 53]. В качестве доказательства своего тезиса историк приводит тот факт, что пришедшие к власти в это время крупнейшие либеральные и умеренно-социалистические партии страны в первые десятилетия XX века (кадеты, октябристы, эсеры и меньшевики) выступали за демократические права и свободы, включая неприкосновенность личности и жилища каждого человека. Однако большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 года, быстро перешли от утопических представлений о «государстве-коммуне» к созданию ВЧК, функционал которой включал перлюстрацию писем, создание секретного осведомления для наблюдения за т. н. «бывшими» и т. д. [Измозик, 2024, с. 129–130]. По мнению автора, некоторые лидеры большевиков при этом полагали, что данные методы являются лишь временными [Измозик, 2024, с. 130].

В 2019 году вышла монография ярославского исследователя М.С. Чудаковой «В борьбе за правое дело (на страже Российской государственности)» [Чудакова, 2019], которая явилась своеобразным продолжением работы того же автора, охватившей дореволюционный период истории спецслужб [Чудакова, 2003]. На основе широкого круга архивных источников автор рассматривает процесс становления и деятельности ВЧК, а также чрезвычайных комиссий Костромской, Тверской и Ярославской губерний. Особо ценной, на наш взгляд, является заключительная третья глава под названием «Сохраняя преемственность и приобретая опыт». В ней сопоставляются различные аспекты работы спецслужб дореволюционной и Советской России, подчеркивается преемственность в их профессиональной деятельности и принципиальные отличия между ними.

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется изданием ранее не публиковавшихся тематических сборников документов и материалов, подготовленных коллективами историков и архивных работников [Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах, 2001; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях, 1997]. Составители одного из них верно отметили, что «историческое исследование всегда опирается на фрагменты памяти, зафиксированной в письменной, устной или иных формах». Наибольший интерес представляет четырехтомный сборник документов «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939» [Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Документы и материалы, 2000]. Представленные в нем сводки соответствующих органов являлись особым ведомственным материалом, предназначенным для информирования высшего руководства о социально-политическом положении во всех регионах страны. Отмечая редкую новизну данного вида документов, авторы подчеркивают, что они практически «впервые столкнулись с проблемами источниковедения и археографии нового вида документальных источников». Информационно-достоверный материал спецслужб позволит наконец воссоздать наиболее полную и сравнительную картину положения в стране в ее региональном и хронологическом аспектах.

Заключение

Таким образом, вопросы истории органов государственной безопасности Российской империи, Временного правительства и Советского государства нашли существенное отражение в многочисленных трудах как профессиональных революционеров, политических или государственных деятелей – очевидцев и непосредственных участников бурных политических событий начала XX века, так и специалистов-историков или юристов. Среди последних выделяются исследования самих работников органов госбезопасности и реже – штатских историков. Вышедшие в эти годы работы несут на себе заметный отпечаток тех исторических эпох, что сменяли друг друга в нашей стране на всём протяжении XX века. Так, при последних Романовых или в период сталинизма исследователи были практически лишены возможности работать в архивах, в то время как в недолгий период пребывания у власти Временного правительства или на рубеже 1980–1990-х гг. ситуация резко менялась, что приводило к заметному росту количества соответствующих исследований. Однако таким работам нередко была присуща заметная политизация материала, подмена научной объективности политической конъюнктурой.

Проанализировав наиболее заметные достижения отечественной историографии органов госбезопасности России, мы сделаем следующие выводы. В структуре, компетенции, формах и методах работы спецслужб XX века несомненна преемственность. В первые послереволюционные годы Советская власть при формировании новых органов государственной безопасности, официально отрицая этот факт, активнейшим образом использовала знания и опыт, накопленный представителями дореволюционной школы сыска (особенно уголовного), вполне обоснованно скрывая их фамилии и сферы деятельности. В их числе были и секретные сотрудники, которые запятнали себя (в допустимых пределах) предательством. Секретную агентуру и осведомление следует признать основными формами

работы любой спецслужбы. Поэтому аналогии в способах, методах, формах их постановки вполне допустимы и очевидны. Это одна из тех сфер, где всегда полностью, избирательно и преимущественно использовались как опыт, накопленный предшественниками, так и сами пресловутые «старые» специалисты.

Следует подчеркнуть и существенные различия в работе спецслужб имперского и советского периодов. Прежде всего, к ним необходимо отнести появление принципиально новых форм и методов работы соответствующих структур, вызванных качественно иной исторической обстановкой в Российской империи и Советском Союзе, а главное – иной целевой направленностью этой деятельности. К характерным особенностям советской эпохи относится также официально признанная руководящая и организующая роль Коммунистической партии в формировании и деятельности органов госбезопасности и правопорядка, опора на население, иной кадровый состав вышеназванных структур. Данная особенность объяснялась самим характером существовавшей в нашей стране после Октября 1917 года социально-экономической и политической системы, при которой монопольное положение партии предполагало её контроль над всеми сферами жизни общества.

Список источников

- ВЧК (1917–1922 гг.): к столетию создания: Сборник статей и документов. 2017. Отв. ред. В.С. Христофоров. Москва, ИРИ РАН, 880 с.
- Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. Отв. ред. А.К. Соколов. 1997. Москва, ИРИ РАН; РГАЭ, 325 с.
- Два документа по истории зубатовщины. *Красный архив*. 1923. Т. 6(19): 210–211.
- Декреты Советской власти. Т. 1–13. 1957–1959. Москва, Госполитиздат.
- Из истории ВЧК. 1917–1921. 1958. Москва, Госполитиздат, 511 с.
- Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. 2001. Москва, РОССПЭН, 232 с.
- Ленин В.И. Выступление по вопросу о водворении порядка в городе. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 40.
- Ленин В.И. Записка Ф.Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками. Полн. собр. соч. Т. 35: 156–158.
- Ленин В.И. Проект резолюции о свободе печати. Полн. собр. соч. Т. 35: 51–52.
- Ленин В.И. Речь по вопросу о печати. Полн. собр. соч. Т. 35: 53–55.
- Ленин В.И. Социалистическое Отечество в опасности! Т. 35: 357–358.
- От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998. Тверь, Тверское областное книжное изд-во, 382 с.
- Письма Медникова – Спиридовичу. 1926. *Красный архив*. Т. 4(17): 192–219.
- Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Документы и материалы. В 4-х томах. Т. 1. 1918–1939 гг. Под ред. А. Береловича, В. Данилова. 1998–2012. Москва, РОССПЭН.

Список литературы

- Агафонов В.К. 1918. Заграничная охранка. Москва-Пг., «Книга», 388 с.
- Астров В.Н. 1928. Левые эсеры. Москва – Ленинград, Московский рабочий, 64 с.
- Бровцинова Е.П. 1975. Карательное законодательство царизма в борьбе с революцией 1905–1907 гг. *История СССР*. 5: 110–117.
- Бухбиндер Н.А. 1926. Зубатовщина и рабочее движение в России. Москва, Всесоюзное о-во политкаторжан и ссыльных поселенцев, 63 с.
- Вардин И. 1922. Политические партии и русская революция. Москва, «Красная новь», 44 с.
- Велидов А.С. 1970. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920). Москва, ВКШ КГБ, 308 с.
- Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. 2001. Ярославль, Ньюанс, 526 с.
- Волков А. 1917. Петроградское охранное отделение. Пг., «Знание-Сила», 16 с.
- Волгогонов Д.А. 1997. Ленин. Политический портрет. В 2-х книгах. Москва, Новости, 992 с.
- Галвазин С.Н. 2001. Охранные структуры Российской империи: формирование аппарата, анализ стратегии и практики. Москва, «Совершенно секретно», 192 с.

- Гессен В.М. 1908. Лекции по полицейскому праву. Санкт-Петербург, Тип. «Север», 196 с.
- Глинский Б.Б. 1912. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы. *Исторический вестник*. 2: 667–690.
- Голиков Д.Л. 1978. Крах антисоветского подполья. В 2-х кн. Москва, Политиздат, 333 с.
- Горев Б.И. 1924. Леонид Меньщиков. Из истории политической полиции и провокации: По личным воспоминаниям. *Каторга и ссылка*. Кн. 3(10): 130–140.
- Государственная безопасность России: история и современность. 2004. Москва, РОССПЭН, 816 с.
- Гуковский А.И. 1957. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. Вологда, б. и., 527 с.
- Жандармы России. Политический розыск в России XV–XX в.: Новейшие исследования. 2002. Авт.-сост. В.С. Измозик. Санкт-Петербург, Нева; Москва, Олма-Пресс, 639 с.
- Жилинский В. 1917. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. *Голос минувшего*. 9–10: 253–305.
- Зданович А.А. 1999. Создание Особого отдела Южного фронта. Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX в. – 1922 г. Москва, ФСБ РФ; Великий Новгород: 84–91.
- Зданович А.А. 2017. Уничтожение Временным правительством царской системы обеспечения внутренней безопасности страны и попытки создать новую (март – сентябрь 1917 г.). Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории (комплексный и междисциплинарный подходы): материалы международной научной конференции (15–16 июня 2017 г.). Пекин – Ярославль, изд-во ЯГПУ имени К.Д. Ушинского: 114–136.
- Измозик В.С. 2000. Система государственной информации: создание и деятельность. Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 1920–1930 годы. Москва, ФСБ РФ; Великий Новгород: 23–26.
- Измозик В.С. 2024. Глаза и уши режима: государственный политический контроль в Советской России, 1917–1928. Москва, Новое литературное обозрение, 536 с.
- Ирецкий В.Я. б. г. Охранка (Страница русской истории). Пг., Новая Россия, 28 с.
- Ирошников М.П. 1966. Создание советского централизованного аппарата. Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты (октябрь 1917 г. – январь 1918 г.). Москва; Ленинград, Наука, 302 с.
- Ирошников М.П. 1974. Председатель Совета народных комиссаров В.И. Ленин. Очерки государственной деятельности в 1917–1918 гг. Ленинград, Наука, 456 с.
- Ирошников М.П. 1987. Рожденное Октябрем. Очерки истории становления Советского государства. Ленинград, Наука, 256 с.
- Историки спорят: Тринадцать бесед. 1988. Москва, Политиздат, 510 с.
- Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. 1913. Санкт-Петербург, Типография Мин. внутр. дел, 42 с.
- Козьмин Б.П. 1928. С.В. Зубатов и его корреспонденты среди охранников, жандармов и провокаторов. Москва – Ленинград, Госиздат, 144 с.
- Колпакиди А.И., Серяков М.Л. 2002. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Москва, Олма-Пресс; Санкт-Петербург, Издательский дом «Нева», 736 с.
- Леонов С.В. 1999. Создание ВЧК: новый взгляд. Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX в. – 1922 г. Москва, ФСБ РФ; Великий Новгород: 69–74.
- Лопухин А.А. 1907. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. Москва, В.М. Саблин, 69 с.
- Луначарский А.В. 1922. Бывшие люди: очерки истории партии эсеров. Москва, Госиздат, 83 с.
- Макаревич Э.Ф. 2002. Политический сыск: Истории, судьбы, версии. Москва, Алгоритм, 431 с.
- Минаев В.Н. 1940. Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР. Москва, Воениздат, 216 с.
- Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. 1902. СПб., тип. Мин. вн. дел, 227 с.
- Мозохин О.Б. 1999. Внесудебные полномочия ВЧК. Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX в. – 1922 г. Москва, ФСБ РФ; Великий Новгород: 75–83.
- Мозохин О.Б. 2004. ВЧК – ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. Москва, Эксмо, 448 с.

- Неизвестная Россия. XX век. 1992. Москва, Изд-во об-ния «Мосгорархив», 509 с.
- Осоргин М.А. 1917. Охранное отделение и его секреты. Москва, «Грядущее», 32 с.
- Павлов Д.Б. 1999. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 232 с.
- Перегудова З.И. 1999. Департамент полиции и секретная агентура (1902–1917). Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX в. – 1922 г. Москва, ФСБ РФ; Великий Новгород: 55–60.
- Переписка на исторические темы: Диалог ведёт читатель. 1989. Москва, Политиздат, 494 с.
- Полянский Н.Н. 1958. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905–1907 гг. Москва, Изд-во Моск. ун-та, 240 с.
- Портнов В.П. 1987. ВЧК (1917–1922). Москва, Юридическая литература, 208 с.
- Реент Ю.А. 2001. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань, «Узоречье», 286 с.
- Рыжиков А.В. 2013. Чрезвычайные комиссии Верхней Волги. 1918–1922 гг. Москва, «Кучково поле», 480 с.
- Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703–1903. 1903. Санкт-Петербург, изд-во Р. Голике и А. Вильборг, 590 с.
- Сватиков С.Г. 1941. Заграничная агентура Департамента полиции. Москва, Гл. архивное упр-е НКВД СССР, 151 с.
- Симбирцев И. 2006. На страже трона: Политический сыск при последних Романовых, 1880–1917. Москва, «Центрполиграф», 429 с.
- Советская милиция: история и современность (1917–1987). 1987. Москва, Юридическая литература, 335 с.
- Софинов П.Г. 1942. Карающая рука советского народа: к 25-летию ВЧК – ОГПУ – НКВД (1917–1942). Москва, Госполитиздат, 42 с.
- Софинов П.Г. 1960. Очерки истории ВЧК (1917–1922 гг.). Москва, Госполитиздат, 248 с.
- Страницы истории КПСС. Факты, проблемы, уроки. 1988. Москва, Высш. шк., 704 с.
- Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. 1989. Москва, Политиздат, 447 с.
- Титов Ю.П. 1981. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. Москва, ВЮЗИ, 61 с.
- Членов С.Б. 1919. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным комиссии по обеспечению нового строя. Москва, Отдел печати Московского совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, 92 с.
- Чудакова М.С. 2003. Противостояние. Политический сыск дореволюционной России. 1880–1917. Ярославль, из-во ЯГПУ, 330 с.
- Чудакова М.С. 2019. В борьбе за правое дело: на страже Российской государственности. Ярославль, Российские справочники, 228 с.
- Щеголев П.Е. 1929. Жандармские откровения. *Каторга и ссылка*. 5: 96–105.
- Щеголев П.Е. 1930. Охранники и авантюристы. Москва, Изд-во политкаторжан, 160 с.

References

- Agafonov V.K. 1918. Zagranichnaja ohranka [The Foreign Security Service]. Moscow – Petrograd, Kniga, 388 p.
- Astrov V.N. 1928. Levyje esery [The Left Social Revolutionaries]. Moscow – Leningrad, Moskovskij rabochij, 64 p.
- Brovtsinova E.P. 1975. Karatelnoe zakonodatelstvo tsarizma v borbe s revolutsiej 1905–1907 gg. [The Punitive Legislation of Tsarism in the Struggle against the Revolution of 1905–1907]. *Istoria SSSR*. 5: 110–117.
- Buhbinder N.A. 1926. Zubatovshchina i rabochee dvizhenie v Rossii [Zubatovism and the Labor Movement in Russia]. Moscow, Vsesoyuznoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'nyh poselentsev, 63 p.
- Vardin I. 1922. Politicheskie partii i russkaja revolutsia [Political Parties and the Russian Revolution]. Moscow, Krasnaja nov, 44 p.
- Velidov A.S. 1970. Kommunisticheskaja partija – organizator i vdohnovitel VChK (1917–1920) [The Communist Party was the Organizer and Leader of the Cheka (1917–1920)]. Moscow, 308 p.
- Veroj i pravdoj. FSB. Stranitsy istorii. 2001. [Faith and Truth. FSB. Pages of History]. Yaroslavl, Nyuans, 526 p.
- Volkov A. 1917. Petrogradskoe ohrannoe otdelenie [Petrograd Security Department]. Petrograd, Znanie-sila, 16 p.
- Volkogonov D.A. 1997. Lenin. Politicheskij portret. V 2-h knigah [Lenin. A Political Portrait. In 2 Books]. Moscow, Novosti, 992 p.
- Galvazin S.N. 2001. Ohrannye struktury Rossijskoj imperii: formirovanie apparata, analiz strategii i praktiki [Security Structures of the Russian Empire: Formation of the Apparatus, Analysis of Strategy and Practice]. Moscow, Sovershenno sekretno, 192 p.

- Gessen V.M. 1908. Lektsii po politsejskomu pravu [Lectures on Police Law]. Saint-Petersburg, Sever, 196 p.
- Glinsky B.B. 1912. Otdelnyye epizody agenturnoj dejatel'nosti Departamenta politzii v 80-e gg. [Some Episodes of the Police Department's Intelligence Activities in the 80s.]. *Istorichesky vestnik*, 2, 667–690.
- Golinkov D.L. 1978. Krah antisovetskogo podpolia [The Collapse of the Anti-Soviet Underground]. Moscow, Politizdat, 333 p.
- Gorev B.I. 1924. Leonid Menshchikov. Iz istorii politicheskoy politzii i provokatsii [Leonid Menshchikov. From the History of Political Police and Provocation. According to Personal Memories]. *Katorga i ssylka*, B. 3(10): 130–140.
- Gosudarstvennaya bezopasnost' Rossii: istoriya i sovremennost' [Russia's National Security: History and Modernity]. Moscow, ROSSPEN, 816 p.
- Gukovsky A.I. 1957. Pervaja russkaja burzhuažno-demokraticeskaja revoliutsiia 1905–1907 gg. [The First Russian Bourgeois-Democratic Revolution of 1905–1907]. Vologda, 527 p.
- Zhandarmy Rossii. Politicheskij rozysk v Rossii XV–XX vv.: Noveyshie issledovaniia [Russian Gendarmes. Political Investigation in the 15th – 20th Centuries: The Latest Research]. 2002. Saint-Peterburg, Neva; Moscow, Olma-Press, 639 p.
- Zhilinsky V. 1917. Organizatsiia i zhizn' ohrannogo otdeleniia vo vremena tsarskoy vlasti [The Organization and Life of the Security Department during the Reign of the Tsar]. *Golos minuvshago*, 9–10, 253–305.
- Zdanovich A.A. 1999. Sozdanie Osobogo otdela Yuzhnogo fronta [Creation of a Special Department of the Southern Front]. *Istoricheskie chteniia na Lubyankе*. 1998 god. Rossijskie spetsluzhby na perelome epok: konez XIX – 1922 g. Moscow, FSB RF; Velikiy Novgorod: 84–91.
- Zdanovich A.A. 2017. Unichtozhenie Vremennym pravitel'stvom tsarskoy sistemy obespecheniia vnutrenney bezopasnosti strany i popytki sozdat novuyu (mart – sentyabr 1917 g.) [The Provisional Government's Dismantling of the Tsar's Internal Security System and its Attempts to Establish a New One (March–September 1917)]. *Imperia. Vojna. Revoliutsiia. Mezhdunarodnoye znachenie Oktyabrskoy revoliutsii i ee vliyanie na mirovuyu istoriyu (kompleksnyy i mezhdisciplinarnyy podhod): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (15–16 iyunya 2017 g.)*. Pekin – Yaroslavl, 114–136.
- Izmozik V.S. 2000. Sistema gosudarstvennoy informatsii: sozdaniye i realnost' [State Information System: Creation and Activities]. *Istoricheskie chteniia na Lubyankе*. 1999 god. Otechestvennyye spetsluzhby v 1920–1930-e gg. Moscow, FSB RF; Velikiy Novgorod: 23–26.
- Izmozik V.S. 2024. Glaza i ushi rezhima: gosudarstvennyy i politicheskij kontrol' v Sovetskoj Rossii, 1917–1928. Moscow, Novoje literaturnoye obozreniye, 536 p.
- Iretsky V.Ya. Ohranka (Stranitsa russkoj istorii) [Okhrana (A Page of Russian History)]. Petrograd, Novaya Rossiya, 28 p.
- Iroshnikov M.P. 1966. Sozdanie sovetskogo gosudarstvennogo apparata. Sovet narodnykh komissarov i narodnye komissariaty (oktyabr 1917 g. – yanvar 1918 g.) [The Creation of the Soviet Centralized Apparatus. The Council of People's Commissars and People's Commissariats (October 1917 – January 1918)]. Moscow, Leningrad, Nauka, 302 p.
- Iroshnikov M.P. 1974. Predsedatel' Soveta narodnykh komissarov V.I. Lenin. Ocherki gosudarstvennoy deyatel'nosti v 1917–1918 gg. [Chairman of the Council of People's Commissars, V.I. Lenin. Essays on State Activity in 1917–1918]. Leningrad, Nauka, 456 p.
- Iroshnikov M.P. 1987. Rozhdyonnoye Oktyabryom. Ocherki istorii stanovleniya Sovetskogo gosudarstva [Born in October. Essays on the History of the Formation of the Soviet State]. Leningrad, Nauka, 256 p.
- Istoriki sporyat: Trinadtsat besed [Historians Debated: Thirteen Conversations]. 1988. Moscow, Politizdat, 510 p.
- Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya politsejskikh uchrezhdeniy v Rossii [A Historical Overview of the Formation and Development of Police Institutions in Russia]. 1913. Saint-Peterburg, Tipografiya Min. vnutr. del, 42 p.
- Kozmin B.P. 1928. S.V. Zubatov i ego korrespondenty sredi ohrannikov, zhandarmov i provokatorov [S.V. Zubatov and his Correspondents among the Guards, Gendarmes, and Provocateurs]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 144 p.
- Kolpakidi A.I., Serjakov M.L. 2002. Shchit i mech. Rukovoditeli organov gosudarstvennoy bezopasnosti Moskovskoy Rusi, Rossijskoj imperii, Sovetskogo Soyuza i Rossijskoj Federacii [Shield and Sword. Heads of State Security Agencies of Muscovy, the Russian Empire, the Soviet Union, and the Russian Federation]. Moscow, Olma-Press; Saint-Petersburg, Neva, 736 p.
- Leonov S.V. 1999. Sozdanie VChK: novyy vzglyad. Istoricheskie chteniia na Lubyankе. 1998 god. Rossijskie spetsluzhby na perelome epok: konets XIX – 1922 g. [The Creation of the Cheka: A New Perspective.

- Historical Readings at the Lubyanka. 1998. Russian Intelligence Agencies at the Turn of the Century: Late 19th Century to 1922]. Moscow, FSB RF; Velikiy Novgorod, 69–74.
- Lopuhin A.A. 1907. Nastoyashchee i budushchee russkoj politzii. Iz itogov sluzhebnogo opyta [The Present and the Future of the Russian Police. From the Results of Service Experience]. Moscow, V.M. Sablin, 69 p.
- Lunacharsky A.V. 1922. Byvshie lyudi: ocherki istorii partii eserov [Former People: Essays on the History of the Socialist Revolutionary Party]. Moscow, Gosizdat, 83 p.
- Makarevich E.F. 2002. Politicheskij sysk: Istории, sudby, versii [Political Investigation: Stories, Destinies, and Versions]. Moscow, Algoritm, 431 p.
- Minaev V.N. 1940. Podryvnaja dejatel'nost' inostrannykh razvedok v SSSR [Subversive Activities of Foreign Intelligence Services in the USSR]. Moscow, Voenizdat, 216 p.
- Ministerstvo vnutrennih del. 1802–1902. Istoricheskij ocherk [Ministry of Internal Affairs. 1802–1902. Historical Essay]. Saint-Petersburg, tip. Min. vnutr. del, 227 p.
- Mozohin O.B. 1999. Vnesudebnye polnomochija VChK. Istoricheskie chtenija na Lubyanke. 1998 god. Rossijskie spetssluzhby na perelome epoh: konets XIX – 1922 g. [The Cheka's Extra-Judicial Powers. Historical Readings at the Lubyanka. 1998. Russian Intelligence Agencies at the Turn of the Century: Late 19th Century to 1922]. Moscow, FSB RF; Velikiy Novgorod, 75–83.
- Mozohin O.B. 2004. VChK – OGPU. Karaushchij mek diktatury proletariata [The Cheka – the OGPU. The Punishing Sword of the Proletarian Dictatorship]. Moscow, Eksmo, 448 p.
- Neizvestnaja Rossiya. XX vek. 1992 [Unknown Russia. The 20th Century]. Moscow, Mosgorarhiv, 509 p.
- Osorgin M.A. 1917. Ohrannoje otделение i ego sekrety [The Security Department and its Secrets]. Moscow, «Gryadushchee», 32 p.
- Pavlov D.B. 1999. Bolshevistskaja diktatura protiv socialistov i anarhistov. 1917 – sredina 1950-h godov [The Bolshevik Dictatorship against Socialists and Anarchists. 1917 – mid-1950s]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja enciklopedija, 232 p.
- Peregudova Z.I. 1999. Departament politzii i sekretnaja agentura. Istoricheskie chtenija na Lubyanke. 1998 god. Rossijskie spetssluzhby na perelome epoh: konets XIX – 1922 g. [Police Department and Secret Agents. Historical Readings at the Lubyanka. 1998. Russian Intelligence Agencies at the Turn of the Century: Late 19th Century to 1922]. Moscow, FSB RF; Velikiy Novgorod, 55–60.
- Perepiska na istoricheskie temy. Dialog vedyot chitatel. 1989 [Correspondence on Historical Topics. The Dialogue is led by the Reader]. Moscow, Politizdat, 494 p.
- Polyansky N.N. 1958. Tsarskie voennye sudy v borbe s revolyuciej 1905–1907 gg. [Tsarist Military Courts in the Fight Against the 1905–1907 Revolution]. Moscow, Izd-vo Mosk. Un-ta, 240 p.
- Portnov V.P. 1987. VChK (1917–1922) [Cheka (1917–1922)]. Moscow, Juridicheskaja literature, 208 p.
- Reent J.A. 2001. Obshchaja i politicheskaja policia Rossii (1900–1917 gg.) [General and Political Police in Russia (1900–1917)]. Ryazan, «Uzorechye», 286 p.
- Ryzhikov A.V. 2013. Chrezvychajnye komissii Verhnej Volgi. 1918–1922 gg. [Extraordinary Commissions of the Upper Volga Region. 1918–1922]. Moscow, «Kuchkovo pole», 480 p.
- Sankt-Peterburgskaja stolichnaja politzija i gradonachalstvo. 1703–1903 [St. Petersburg Metropolitan Police and City Administration. 1703–1903]. Saint-Petersburg, t-vo R. Golike i A. Vilborg.
- Svatikov S.G. 1941. Zagranichnaja agentura Departamenta politzii [Foreign Agents of the Police Department]. Moscow, Main Archive Department of the NKVD of the USSR, 151 p.
- Simbirtsev I. 2006. Na strazhe trona: Politicheskij sysk pri poslednih Romanovyh, 1880–1917 [Guarding the Throne: Political Investigation under the Last Romanovs, 1880–1917]. Moscow, Centrpoligraf, 429 p.
- Sovetskaja militsija: istorija i sovremennost (1917–1987). 1987. [The Soviet Militia: History and Modernity (1917–1987)]. Moscow, Juridicheskaja literature, 335 p.
- Sofinov P.G. 1942. Karajushchaja ruka sovetskogo naroda: k 25-letiju VChK – OGPU – NKVD (1917–1942) [The Punitive Hand of the Soviet People: On the 25th Anniversary of the Cheka – OGPU – NKVD (1917–1942)]. Moscow, Gospolitizdat, 42 p.
- Sofinov P.G. 1960. Ocherki istorii VChK – OGPU (1917–1922 gg.) [Essays on the History of the Cheka – OGPU (1917–1922)]. Moscow, Gospolitizdat, 248 p.
- Stranitsy istorii KPSS. Fakty, problemy, uroki 1988 [Pages from the History of the CPSU. Facts, Problems, and Lessons]. Moscow, Vysshchaja shkola, 704 p.
- Stranitsy istorii sovetskogo obshchestva: fakty, problemy, lyudi 1989 [Pages of the History of Soviet Society: Facts, Problems, and People]. Moscow, Politizdat, 447 p.
- Titov J.P. 1981. Sozdanie VChK, eje pravovoe polozenie i dejatel'nost' [The Creation of the Cheka, its Legal Status, and its Activities]. Moscow, VYZI, 61 p.

- Chlenov S.B. 1919. Moskovskaja ohranka i ee sekretnyje sotrudniki. Po dannym komissii po sohraneniu novogo stroja [The Moscow Okhrana and its Secret Agents. According to the Commission for the New System]. Moscow, Otdel pechati Moskovskogo soveta Rabochih i Krestyanskih deputatov, 92 p.
- Chudakova M.S. 2003. Protivostoyanie. Politicheskij sysk dorevolucionnoj Rossii. 1880–1917 [The Confrontation. Political Investigation in Pre-Revolutionary Russia. 1880–1917]. Yaroslavl, YSPU, 330 p.
- Chudakova M.S. 2019. V borbe za pravoje delo: na strazhe Rossijskoj gosudarstvennosti [In the Struggle for the Right Cause: Protecting Russian Statehood]. Yaroslavl, Rossijskie spravochniki, 228 p.
- Shchegolev P.E. 1929. Zhandarmskie otkrovenija [Gendarmerie Revelations]. *Katorga i ssylka*. 5, 96–105.
- Shchegolev P.E. 1930. Ohranniki i avanturyisty [Guards and Adventurers]. Moscow, Izd-vo politkatorzhan, 160 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.07.2025

Received 25.07.2025

Поступила после рецензирования 12.10.2025

Revised 12.10.2025

Принята к публикации 14.10.2025

Accepted 14.10.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чудакова Марина Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0009-0002-0480-595X](https://orcid.org/0009-0002-0480-595X)

Marina S. Chudakova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

Тумаков Денис Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Россия; доцент кафедры новейшей отечественной истории, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8569-7246](https://orcid.org/0000-0001-8569-7246)

Denis V. Tumakov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia; Associate Professor of the Department of Contemporary Russian History, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia